

УДК 341.229+523.3

ОТВЕТ НА УЛЬТИМАТУМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЖЕСТКИМ

Багров Александр Викторович, доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник ОАО «НПО Лавочкина»

Аннотация

США выступили с декларативным объявлением космоса сферой своих национальных интересов и с инициативой пересмотра международного законодательства о космосе в кругу своих сателлитов, без участия России и Китая. Необходимость принятия законов, регулирующих практическое освоение космических ресурсов очевидна. России необходимо участвовать в этом процессе и отстаивать свои интересы, для чего требуется обозначить эти интересы в ФКП и государственных доктринах РФ. Материал представляет собой текст доклада на I Международной научно-практической конференции «Космическая философия - Космическое право - Космическая деятельность: триединство космического прорыва человечества» (23 мая 2020 г.).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: освоение Луны, космическое право, государственные интересы, космические ресурсы.

THE RESPONSE TO ULTIMATUM MUST BE HARD

Bagrov Aleksandr Viktorovich, Doctor of Physics and Mathematics, Leading Researcher, NPO Lavochkina JSC

Abstract

US put forward provoked space claims to spread national US laws to the Moon as a "sphere of national interest", and proposed to revise international treaties concerning space by its satellites and without Russia and China. The necessity of such revision for legalization commercial space activity is obvious. Russia must take part in this process, and it must care for its own interests. To base it, Russia has to indicate these interests in the Federal Space Program and other states doctrines. The material is the text of a report at the I International Scientific and Practical Conference "Space Philosophy - Space Law - Space Activities: Trinity of Humanity's Space Breakthrough" (May 23, 2020).

KEYWORDS: exploration of the Moon, space law, state interests, space resources.

Президент США Д. Трамп в апреле 2020 года выступил с высокомерной инициативой распространения юрисдикции США на космические территории. Своим указом он разрешил частным компаниям осваивать ресурсы космоса, не считаясь с ратифицированным большинством стран планеты (в т.ч. США) «Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» [1]. В Статье II этого Договора провозглашалось, что «...космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами». Теперь это положение администрация США считает для себя неприемлемым и предлагает пересмотреть, только теперь в соответствии с интересами США.

Определенные основания для обновления Договора, вступившего в силу более полувека назад, конечно, есть. Тогда его разработка и принятие были вызваны

ошеломительными успехами мировой (в первую очередь – советской) космонавтики и опасениями правительств, что очень скоро космос будет поделен между космическими державами. Хуже того – в космосе могло бы оказаться оружие, против которого ни одно государство не имело бы средств защиты. Договор 1967 г. по космосу декларировал свободу любых исследований в космосе и категорически запрещал милитаризацию космоса. Собственно, в Договоре были только закреплены эти основные принципы космической деятельности, но не установлены ни методы контроля за их исполнением, ни системы санкций за их нарушение.

В тексте Договора еще не предусматривались правовые нормы освоения ресурсов космоса, и на первое место выдвигались вопросы защиты космических аппаратов и их экипажей. В частности, в Договоре сказано: *«Государство – участник Договора, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле»* (ст. VIII того же Договора). Хотя юридически Договор распространил национальное законодательство на находящиеся в космосе аппараты и их экипажи, он все же не предусматривает никаких мер для защиты объявленного суверенитета.

Разработчиков космического права тоже можно понять. Законы либо отражают принципы сложившихся отношений между людьми и державами, либо формируются по аналогии с ними на предвидимые ситуации. В космосе уже сложившиеся за первые годы космической деятельности правила поведения (регистрация запусков, спасение космонавтов, ответственность за нанесенный космическими аппаратами ущерб и т.д.) были закреплены Договором о космической деятельности и серией вспомогательных конвенций. А вот предположить пятьдесят лет назад, какие коллизии в космическом будущем потребуют юридического разрешения, не могли даже те, кто готовил проведение космических миссий. Неудивительно поэтому, что некоторые положения Договора 1967 года либо не увязываются друг с другом, либо допускают неожиданную трактовку. Например, в Статье VIII Договора сказано: *«Права собственности на космические объекты, запущенные в космическое пространство, включая объекты, доставленные или сооруженные на небесном теле, и на их составные части остаются незатронутыми во время их нахождения в космическом пространстве или на небесном теле...»*. Сегодня это можно трактовать так, что на построенной на Луне станции со всеми ее сооружениями, которая просуществует там миллионы лет, на все это время признается действие законодательства государства-

собственника, то есть его суверенитет распространяется на всю территорию застройки. Тем самым под основное положение Договора о недопустимости любым способом и под любым предложением присвоения внеземных территорий подведена мина замедленного действия. Сегодня Д. Трамп не только заявляет о суверенитете владельцев лунных баз на всю занимаемую ими территорию, но и о своем праве на их защиту любыми способами, включая применение силы.

В чем причина такого вызывающего заявления?

Ответ на этот вопрос заключается в необъятных ресурсах космоса, которые лежат нетронутыми за пределами поделенных между государствами территорий Земли. Если Первая лунная гонка 70-х годов прошлого века носила характер исключительно политической борьбы за право первого шага по Луне, то разворачивающаяся на наших глазах Вторая лунная гонка имеет целью захват ресурсов космоса, которые доступны пока только космическим державам.

Когда американцы первыми высадились на Луне и установили свой флаг на её поверхности, ни о каких планах освоения Луны еще не могло быть и речи. Слишком дорогими были экспедиции к Луне, и слишком неопределенными представлялись мотивы практического освоения Луны. Тем не менее, такие перспективы существовали, и уже в 1979 году по инициативе ООН в 1979 г. было подготовлено «Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах» [2], в котором более детально оговариваются принципы научной и хозяйственной деятельности на Луне. В частности, ст. 8.1 Соглашения декларирует, что *«Государства–участники могут осуществлять свою деятельность по исследованию и использованию Луны в любом месте ее поверхности или недр...»*.

Уже это одно положение становится провокационной лазейкой при разработке конкретных планов деятельности на Луне. Неограниченное право государств размещать свои станции там, где они сочтут нужным, закладывает преференции для передовых космических держав и автоматически ущемляет права тех, кто прилетит на Луну позже. Скажем, на поверхности Луны есть территории, представляющие особенный интерес для размещения в них долговременных станций. К ним относятся некоторые горные вершины в околополюсных районах Луны, которые почти никогда не затеняются, и где очень выгодно размещать энергетические установки из солнечных батарей. Крайне интересными представляются места расположения «лавовых трубок» - природных пустот под поверхностью Луны, в которых можно размещать обитаемые станции без малейшего риска их облучения космической радиацией.

Помимо этого, Соглашение предоставляло право космическим агентствам самим определять размер территорий, на которые они претендуют. В той же статье 8.1 говорится: *«Государства–участники могут создавать на Луне обитаемые и необитаемые станции. Государство–участник, создающее станцию, использует только такую площадь, которая необходима для обеспечения потребностей этой станции, и немедленно информирует Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о месторасположении и целях этой станции...»*. Тем самым Соглашение подводит под такой произвол неоспоримость заявляемых претензий. Заявительный характер отчуждения территории тоже может привести к конфликтным ситуациям. В самом деле, можно заявить о намерении проведения работ на каком-то участке, и потом откладывать их выполнение годами под разными предложениями. Или, не дожидаясь исполнения заявителем его намерений, другое государство начнет работы на этом участке и уведомит ООН о начале работ. С точки зрения цитированного положения Соглашения, налицо неоднозначность прав этих государств на спорный участок.

Видимо, отголоски идеалистических надежд на интернациональность ресурсов космоса послужили основанием для включения в Соглашение Статьи 11.3, согласно которой *«Поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица»*. Совершенно очевидно, что составленное 40 лет назад Соглашение, призванное содействовать исследованию Луны космическими средствами, на деле является препятствием для освоения Луны и ее ресурсов. Ведь понятно, что государство, агентство или частная коммерческая организация будут заинтересованы в том, чтобы окупить немалые затраты на освоение космических ресурсов. В рамках рыночной экономики это означает обладание правом собственности на результаты своего труда, правом собственности на добываемые ресурсы космоса.

В 2015 году президент США Б. Обама подписал законопроект HR 2262, согласно которому гражданам США дозволяется владеть любыми ресурсами, добытыми ими в космосе. Этот закон гарантирует, что добытые ресурсы не могут быть конфискованы у их владельцев [3]. СМИ сообщали также о том, что правительство Люксембурга утвердило законодательные нормы о добыче полезных ископаемых на астероидах, дающее право любому землянину безо всяких ограничений добывать и владеть космическими ресурсами [4]. Никакого протеста со стороны ООН на эти инициативы не последовало, а теперь

Д. Трамп пошел дальше – объявил о возможности силовой защиты односторонне заявленных прав на космические ресурсы.

«Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах» 1979 года не было подписано и не было ратифицировано ни одним государством, приступившим к освоению космических технологий. Конечно, несовершенство Соглашения способствовало этому, но в чем причина того, что недостатки Соглашения не были устранены за четыре десятилетия?

Нам кажется, что причина долгого отсутствия законодательных основ освоения космических ресурсов заключается в стремлении передовых космических держав дотянуться до них без каких бы то ни было юридических ограничений. Но дело в том, что добытые даже хищническим образом ресурсы рано или поздно должны быть законодательно закреплены за теми, кто их открыл и добыл, причем на выгодных для первооткрывателя условиях. По сути, повторяется ситуация с захватом передовыми державами новых территорий в эпоху Великих Географических Открытий, когда только сила завоевателей была для них Законом. В те времена захват территорий не был ничем ограничен, кроме силы завоевателей, и лишь позднее, в результате серии войн за владычество над захваченными землями, были установлены и закреплены международными договорами границы влияния на них. Сейчас американцы готовы повторить эту политику в космосе.

В наши дни техника космических полетов еще недостаточно развита, чтобы промышленное освоение космоса стало экономически оправданным. Но это может случиться в ближайшее время, когда на новых технических принципах будет развернута транспортная магистраль в космос с высокой пропускной способностью. Без сомнения, необходимая для масштабного освоения космоса техника будет создана в странах с передовым уровнем высоких технологий. Дело только в том, что каждая из этих стран надеется вырваться вперед в этой гонке космических технологий, и монополю воспользоваться возникшими при этом возможностями. Что бы ни говорили руководители космических держав и агентств о необходимости сотрудничества в освоении космоса, все они втихомолку надеются, что сами смогут обойти своих соперников, и потом поставить их перед фактом своего доминирования. Китай, например, практически все свои космические программы выполняет самостоятельно, и ни в каких «совместных» проектах предпочитает не участвовать.

США с их высокими финансовыми возможностями и безусловно высоким научным потенциалом объявили о своих планах в ближайшие годы развернуть на Луне постоянную базу, и выделяют огромные средства на достижение этой цели. Американская база на Луне –

это только вершина айсберга более далеких и более амбициозных задач захвата внеземных территорий со всеми находящимися в них ресурсами. Правительство США переходит к стратегии захвата космических ресурсов как сферы «национальных интересов», и с явной целью достижения собственного превосходства в космосе. Фактически идет холодная война за космос, причем по принципу «все против всех». Этот аспект новой холодной войны ставит освоение ресурсов космоса на первое место. В этой войне США сделали опережающий шаг, декларируя свое право на их захват.

Агрессивность американской политики в космосе вызывает тревогу, особенно на фоне беззубости Роскосмоса и пассивности правительства РФ. В ответ на директивы Трампа наше правительство должно было бы внести в Основы своей внешней политики тезис о безусловной защите всех интересов РФ в космосе, включая возможность применения силы против посягательств на них со стороны любых агрессоров и приравнять все возможные действия в космосе вне рамок международного законодательства к терроризму.

Особенно важно защитить от захвата точку Лагранжа системы «Земля-Луна», через которую в недалеком будущем будут проходить тросовые системы космических лифтов. История завоевания Америки наглядно показывает, что захват территорий начинается с прокладки по ним транспортных магистралей. Если американцы "застолбят" свое присутствие в точке Лагранжа и будут защищать его от посторонних пользователей, то военный конфликт будет неизбежен. Такой же, какой случился бы при попытке США проводить свои транспортные конвои через Северный морской путь в нарушение над ним российского суверенитета.

Теперь можно обойтись без лицемерия. Война (пока еще холодная) за космос началась, и в этой войне у России - совершенно понятный противник. С врагом нельзя сотрудничать ни под каким предлогом! Впрочем, и с конкурентами - тоже. Все временные союзники – потенциальные противники. Сегодня Россия успешно добилась военного паритета с западным миром, и теперь ей необходимо в числе своих приоритетов обозначить экспансию в космосе, то есть на Луну.

Холодная война - это война технологий и заделов. У России есть ещё возможность достойно противостоять своими наработками американским планам. Нужно только понимать, что у нас экономически не равные силы, поэтому не стоит разбрасываться на оборону всего фронта космических исследований. Нужно благоразумно отказаться от дальних целей вроде Марса, Венеры и больших планет, и все силы направить на освоение Луны. Там можно создать обитаемую станцию, полностью неуязвимую ни для какого

оружия, но это нужно успеть сделать до того, как у кого-то появится соблазн проверить действенность систем обнаружения и противодействия угрозам станции.

Космические аппараты на околоземных орбитах и сейчас очень уязвимы. В космосе не остается следов от диверсий: доказать, что кто-то намеренно испортил космический аппарат или даже похитил его, невозможно. Мне думается, что РФ со своей стороны надо односторонне обозначить величину "угрожающей дистанции сближения" и объявить, что все аппараты, приближающиеся ближе допустимой, будут уничтожаться в автоматическом режиме и без объяснений. Сейчас такого положения нет, и это допускает как возможность инспекторских сближений с космическими аппаратами, так и вывод их из строя.

Мне думается, что только ответные ультимативные дополнения в Основы внешней политики РФ могут заставить США искать компромиссы. Только угрозы применения силы могут парировать заявления Трампа о функциях космических войск США как защитника интересов США в космосе.

75 лет назад с нашей страной весь мир считался как с победителем в мировой войне. В 1969 году с нашей страной все считались как с пионером космоса. В 90-е годы с нами перестали считаться как с проигравшими в холодной войне. Сегодня с Россией можно попробовать не считаться как с отставшей в космической деятельности. Есть только один способ заставить уважать себя - выказать безусловную силу. В Сирии военная мощь России была продемонстрирована, и теперь с нашей страной все вынуждены считаться как с вооруженной державой. Нужно так же выступить и в космосе. Только когда Россия продемонстрирует свою силу на Луне и застолбит свое присутствие в ключевых местах, она сможет заявить о своих амбициях и правах на территории, на которые она претендует. Думаю, что их придется подтвердить и в Военной Доктрине России. Только перед угрозой захвата лунных ресурсов силой действующей национальной космонавтикой начнутся разговоры о юридических правилах для космоса. А пока с позиции силы выступают Штаты. Они даже готовы отрицать легитимность ООН в вопросах регулирования космической деятельности.

Медлительность и непоследовательность вырабатываемых в ООН соглашений не столько помогают разработке всеобъемлющего космического законодательства, сколько оправдывают американские инициативы. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 68/74 от 11 декабря 2013 года «Рекомендации по национальному законодательству, имеющему отношение к исследованию и использованию космического пространства в мирных целях» призывает государства в своих законах о национальной космической деятельности исходить

из того, что «...3. космическая деятельность должна проводиться с разрешения компетентного национального органа» и «4. условия выдачи разрешений должны соответствовать международным обязательствам государств, в частности обязательствам по договорам Организации Объединенных Наций по космосу, и другим соответствующим документам...». Эти рекомендации фактически передают контроль над космической деятельностью под юрисдикцию самих государств. Законодательства разных государств в отношении космоса могут отличаться друг от друга, и это послабление может приводить к неоднозначным формулировкам правил осуществления космической деятельности. Но, что тревожит больше всего, Резолюция предоставляет право государствам самим устанавливать границы внеземных территорий, на которые они претендуют, и отводят ООН роль всего лишь надзорного органа.

Вместо этого имеет смысл воспользоваться принципами установления территориальных границ применимости национальных законов, согласно которым национальный суверенитет распространяется только до высоты 100 км над государственной территорией, выше которой начинается интернациональное космическое пространство. На него национальное законодательство не может быть распространено в соответствии с действующим Договором 1967 года. Будет разумно, если все космическое пространство будет полностью передано под юрисдикцию Международного космического законодательства. В этом случае компетентным органом, дающим разрешение на космическую деятельность, будет выступать наднациональный Комитет, действующий от имени ООН по ее мандату. Комитет может выдавать лицензии на космическую деятельность государственным, межгосударственным и частным лицам или организациям по представлению государства, выступающего гарантом будущего лицензиата.

Одним из видов лицензирования должна быть выдача разрешений на осваиваемые территории в космосе. Такие лицензии должны предоставляться на ограниченный срок, причем лицензия может быть досрочно отозвана, если лицензиат проводит свои работы с нарушением условий лицензии. В число условий лицензии должен входить период ее действия, оговаривающий разумный срок до начала работ, и максимальный срок действия лицензии после прекращения (остановки) работ на лицензированной территории. Подобный принцип лицензирования позволит избежать пустых деклараций о намерениях, которые не подкреплены реальными планами проведения работ на космической территории, и избежать проведения разовых акций в космосе с целью «застолбить» свое присутствие на лицензированной территории.

Обязательной составной частью условий лицензии должна быть ограниченная территория, на которой ей разрешается осуществление космической деятельности. Размер этой территории должен соответствовать заявленной задаче космической деятельности. Например, для строительства постоянной базы или поселения может быть выделен участок размером 20 миль (35 км) в диаметре. Специфика лунного строительства такова, что поселение будет представлять собой единую многоэтажную постройку, высота которой будет ненамного отличаться от ее горизонтальных размеров. В поселении размером 10x10 км с высотой в 1000 этажей площадь обитаемых помещений составит 100 млрд. м², что достаточно для проживания 100 млн. жителей, на каждого из которых приходится по 1000 м² помещений разного назначения [5]. Поэтому лицензированной под строительство территории предложенного размера будет достаточно на сотни лет активного использования. Участков такого размера на Луне можно выделить 45 тысяч, и на них могло бы комфортно проживать 4500 миллиардов человек...

Вопрос о территориальной **собственности** «какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица» на Луне снимается, если территория **предоставляется** лицензиату не в собственность, а для временного использования.

Связанный с этим вопрос о «национальном присвоении путем провозглашения суверенитета» при лицензировании внеземных территорий от имени ООН приобретает иной смысл. Осуществление научной и хозяйственной деятельности на лицензированной территории не может проходить вне правового поля. Вполне естественно, что юрисдикция на этой территории должна быть предоставлена гаранту лицензиата, то есть тому государству, под флагом которого на лицензированной территории будет осуществляться космическая деятельность. В этом случае национальное законодательство будет учитывать интересы и традиционный уклад тех людей, которые будут осуществлять лицензированную деятельность. Суверенитет государства-гаранта лицензиата в отношении применения его внутреннего законодательства на предоставленной территории является естественным основанием для ответственности государства за выполнение условий лицензии.

Вопрос о природных ресурсах лицензированной территории, включая ее недра, должен получить более ясное толкование, чем изложенное в Статье 11.3 Соглашения о Луне. На Луне нет мест, в которых добыча минеральных ресурсов или условия строительства обитаемых помещений могли бы иметь исключительные преимущества по сравнению с

другими территориями. Поэтому тезис о том, что освоение территории «... не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки» (Ст. 11.3 Соглашения [2]) является противоречащим Ст.1 Договора 1967 года [1], согласно которому *«Исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества»*. Как, в самом деле, можно пользоваться достоянием человечества, если люди не имеют права его присваивать, то есть использовать? Здесь уместно провести аналогию с ресурсами мирового океана, которые добываются собственниками судов или государствами, имеющими права на прилегающий к их береговой границе шельф. Добытые морепродукты и минеральные ресурсы признаются безусловной собственностью добытчиков, и могут быть использованы как для внутреннего потребления, так и для продажи. Необходимо признать право собственности лицензиата на все добытые им ресурсы на лицензированной территории [6].

Литература

1. Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1363, No. 23002).
2. Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1363, No. 23002).
3. Сайт Tehnot (Украина) [Электронный ресурс] URL: <http://tehnot.com/obama-podpisal-zakon-dayushhij-grazhdanam-ssha-pravo-vladieniya-na-vnezemnye-resursy/>. (Дата обращения 16.07.2019).
4. Сайт Tehnot (Украина) [Электронный ресурс] URL: <http://tehnot.com/lyuksemburg-utverdil-zakon-o-dobyche-poleznyh-iskopaemyh-v-kosmose/>. (Дата обращения 16.07.2019)
5. Багров А.В., Леонов В.А. Размер осваиваемой территории на Луне. / сб. «Идеи К.Э. Циолковского в контексте современного развития науки и техники». Материалы 53-х Научных чтений памяти К.Э. Циолковского.// Калуга: Изд-во АКФ «Политоп», 2018. – с. 337-338.
6. Krichevsky, Sergey and Alexander Bagrov. Moon Exploration: Legal Aspects // *Advanced Space Law*. 2019. Vol. 4. P. 34-49. - DOI: <https://doi.org/10.29202/asl/2019/4/4>.